УДК 81:1'42:008

БЕЛЯЦКАЯ А.А.

Культура – метод – истина: к проблеме верификации знания в текстовой лингвокультуре

Опираясь на иерархию типов бытия от простейшего ("природного") типа бытия к высшему ("духовному") типу бытия (О.С. Анисимов), автор выдвигает типологию текстовой лингвокультуры. В зависимости от сложности культурного знания, репрезентированного в тексте (простейшего или высшего), возможно определить социально-эволюционную роль текста и тип текстовой лингвокультуры: космогонистский, антропоцентристский, антропокосмисткий. Уровень сложности культурного знания в тексте, определяющий и уровень развития текстовой лингвокультуры, оценивается по шкале Г. Холодного и опирается на фундамент лингвоэстетической концепции А.А. Потебни, согласно которой высшей ступенью развития прозаического языка и культурного знания является формирование "целостных образных эстетических структур", понятий, метафор, метафорических концептов.

Ключевые слова: текстовая лингвокультура, верификация культурного знания, типология лингвокультуры.

Верификация культурного знания как лингвокультурологическая проблема

Исследование природы культурного знания, оценка его содержания в языке текста, особенно художественного, является насущной задачей современной культуры. Проблема развития языка в связи с развитием человеческого мышления, коллективного знания, "духа народа" разрабатывалась еще Ф.В. Гумбольдтом и А.А. Потебней. Выводы выдающихся ученых о взаимосвязи языка и мышления, о духовной энергии слова и формировании направления движения мысли через текст заслуживают пристального внимания современных лингвокультурологов.

Вопрос о том, *какое* культурное содержание отражается в языке художественного произведения современности, является не менее значимым, чем вопрос о механике преобразования культурного знания в язык, интенсивно разрабатываемый до сих пор по следам Ф.В. Гумбольдта, А. А. Потебни, Д.С. Лихачева, Ю.С. Степанова, В.В. Воробьева, Н.А. Красавского, А. Вежбицкой, В.Н. Телия и др. Лингвокультуро-логический анализ содержания в тексте культурного знания, целей и ценностей художественного произведения необходим для определения этической и эстетической значимости того или иного текста в истории литературы и культуры.

Формой существования культурного опыта в тексте является концепт, а его ценностно-культурное содержание определяет познавательный потенциал текста и уровень развития лингвокультуры. Онтогенетическое развитие концепта происходит в сознании человека Говорящего и повторяет филогенез концепта, проходящего путь развития от чувственного образа, простого значения к сложному категориальному знанию. Переход от значений к понятиям расценивался А.А. Потебней достижением высшей ступени развития прозаического языка, поскольку прозаическое слово сочетает образ и значение непосредственно, без связи с представлением[1].

Типология текстовой лингвокультуры: отношение текста к истине

К составлению типологии текстовой лингвокультуры на основе типологизации культурного знания, репрезентируемого в тексте, нас вдохновили исследования русского философа Г. Холодного об этапах развития человеческого мышления, проходящего путь

от древних, космологических представлений до некоего абсолютного знания. Абсолютом культурного знания, по его мнению, является достижение антропокосмистского мировоззрения, то есть такого типа мировоззрения, при котором репрезентируются природа, космос и человек в их неотрывной вселенской взаимосвязи. Антропокосмистское мировоззрение, отражаемое в тексте, свидетельствует о высоком уровне цивилизационного развития данной текстовой лингвокультуры и актуализирует высший предел культурного познания.

Уровень сложности культурного знания в тексте, определяющего и уровень развития текстовой лингвокультуры, таким образом, оценивается по шкале культурного развития Г. Холодного.

Лингвистическим фундаментом *гносеологической* типологии текстовой лингвокультуры служит лингвоэстетическая концепция А.А. Потебни, согласно которой высшей ступенью развития прозаического языка является формирование "целостных образных эстетических структур", понятий, метафор. Через анализ метафор в тексте возможно оценить уровень развития текстовой лингвокультуры и целостность мировоззрения ее автора. В антропокосмистском *мировоззрении автора текста* проявляется четкое системно-категориальное знание, которое формируется через *абстрактные значения*. Метафоричность как эстетическое свойство концептной системы текста тесно связано с культурно-познавательными возможностями текста: если текстовый концепт достигает абстрактно-метафорических вершин, то и текст становится вершиной культурного развития, реализует акме лингвокультуры. (Еще в начале прошлого века норвежский лингвист Л.С. Олсен подчеркивал, что эстетические свойства произведения позволяют оценить его *значимость*, *связность* и *целенаправленность.*)

Следуя за логикой лингвоэстетической концепции А.А. Потебни, способ концептуализации любого текста, в том числе художественного, актуализирует определенную форму понятийно-категориального знания (целостного, сложного, абстрактного или простого, предметного, частичного) и может изучаться с целью оценки познавательного потенциала текста, его эстетической значимости и уровня эволюционного развития текстовой лингвокультуры.

В таблице 1 "Типология текстовой лингвокультуры" представлены типы текстовой лингвокультуры в зависимости от передаваемых ими типов знания – космогонистского, антропоцентристского, антропокосмистского. Три стадии эволюции человеческого познания позволяют выстроить и эволюцию текстовой лингвокультуры в зависимости от отношения текста к абсолютному знанию – истине.

Итак, культурно-познавательный потенциал текста выявляется через исследование концептуальной системы текста, которая может актуализировать признаки

Таблица 1

Типология текстовой лингвокультуры

Формат/ масштаб знания	**Космогонистское знание**	**Антропоцентристское знание**	**Антропокосмистское знание**
Характеристика типа знания	Чувственно-образное восприятие целостности мира	Сложное структурное знание о потенциальной познаваемости мира человеком	Сложное категориальное знание, интегрирующееся в четкое представление о системном единстве мира и человека
Отношение текста к абсолютному знанию	Отсутствие целостного понимания мира, фрагментарное видение	Уход от системного целостного представления о мире, самоутверждение человека из центра мира	Максимальное приближение к целостному пониманию мира
Познавательный потенциал лингвокультуры	Низкий	Средний	Высокий
Саморепрезентация в тексте	Человек считает себя малой частью огромного мира	Человек считает себя центром мира, его двигателем	Человек понимает себя значимой частью сложной Вселенной

Формат/ масштаб знания	Космогонистское знание	Антропоцентристское знание	Антропокосмистское знание
Репрезентация картины мира (содержание значений основных концептов)	Мир = небо, звезды (значение-представление, "простое, смутное, картинное представление" (А.А. Потебня)). "Плоская" матрица реальности	Мир = только физическая природа (значение-фрагмент, частичное представление, неполный образ) Одномерная матрица реальности	Мир = единство духовного и физического = Вселенная (значение-понятие, "целостная образная эстетическая структура" (А.А. Потебня)) Интегральная матрица реальности
Способ коммуникативной связи между миром и человеком (тип коммуникации)	"Прием": Преимущественно односторонний способ взаимодействия человека с окружающим миром (прием знаний)	"Трансляция": Нарушение обратной связи между миром и человеком (трансляция знаний)	Полный коммуникативный обмен ("Прием" и "трансляция"): Взаимодействие мира и человека
Языковой способ познания	Неосознанное объединение концептов "мир" и "человек". Основной способ концептуализации - сравнения, номинации	Осознанное разделение концептов "мир" и "человек". Предметно-бытовое мышление. Концентрация на физиологической сущности человека. Попытка создать что-то новое из уже существующих сюжетов и концептов. Репрезентация существующих номинаций	Слияние концептов мир и человек, обретение духовной сущности человека. Основной способ концептуализации - метафора. Высший уровень абстрактных значений
Тип концептуализации текста	Человек < мир: человек меньше мира, сравнивает себя с некоторыми фрагментами мира	Человек > мир: индивидуальное видение мира. "Субъективно-авторские" метафоры (Воробьев А.Е.)	Человек = мир: Коллективные, метафоры, связывающие отдельные компоненты мира и человека в цельный образ

частичного или целостного знания о мире – антропоцентристского или антропокосмистского. Принципом формирования сложного категориального знания в тексте является интеграция объектов окружающего мира в единое представление мира и человека в сложной концептуальной системе текста. Таким образом, культурное знание, являясь формой хранения целостного образа мира, преломляется в антропокосмистском способе концептуализации текста.

Какова же динамика изменения концептосферы современности? Какие концепты сегодня являются наиболее частотными, какие – все более редкими?

Лингвокультура современности: назад к антропоцентризму

Современный филолог В.И. Карасик вводит в современную лингвокультурологию понятие “угасание концепта” – например, угасают в русской концептосфере концепт “кротость”, концепты “гнедой”, “каурый”, “буланый”, “вороной”[2]. Среди массы прочих интересных примеров угасания концептов в современной текстовой лингвокультуре наибольшую значимость для современной науки имеет выявление примеров *угасания духовно значимых концептов.* Даже при беглом анализе современных политических, псевдохудожественных и медиатекстов последнего десятилетия возможно выявить “маяки” новых для русскоязычного сознания концептов: “личность”, “этнос”, “нация”, “индивидуальный”, “договор”, “удача”, “прибыль”, “право”, “менеджер” и др. Можно с сожалением констатировать, что эти “разгоревшиеся” концепты современности “зажглись” на месте “угасших” факелов русской лингвокультуры: “народ”, “соборность”, “духовность”, “община”, “долг”, “вождь”. Внедрение в современную русскую текстовую концептосферу их явно заимствованных антагонистов свидетельствует не только о новой волне европеизации и модернизации, о вхождении в единое мировое экономическое пространство, но и об изменении российского современного общественного сознания от коллективного к индивидуальному, от духовного – к материальному. Лингвокультурологический

анализ этих изменений позволяет совершенно достоверно утверждать, что новые концепты современности сужают мировоззрение современного читателя художественных, публицистических, Интернет и медиатекстов от антропокосмистского к антропоцентристскому.

Зависимость изменений способов концептуализации текстов от преобразований в человеческом обществе засвидетельствована рядом современных ученых (см., например, движение признаков в концепте "быт", выявленное А.В. Рудаковой в русском сознании (А.В. Рудакова, 2003), или современное содержание концепта "святой" в русском православном сознании, исследуемое Н.В. Шестеркиной (Н.В. Шестеркина, 2012)).

В то же время необходимо акцентировать, что именно текстовая лингвокультура является и средой активных культурных преобразований. Тексты великих мировых мыслителей – поэтов, философов, ученых – достигали вершин абстрактного мышления и антропокосмистского мировоззрения и меняли ход исторической эволюции (что свидетельствует, кстати, и о потенциальной онтогенетической способности человека к достижению максимальных гносеологических высот через язык при условии повторения филогенеза – а именно достижения человеком вершин познания – антропокосмистского мировоззрения).

При этом, однако, не каждый текст, создаваемый сегодня, может претендовать на статус культурно значимого произведения с обязательным для такого текста антропокосмистским представлением о мире. Более того, практически никакие изменения концептосферы современности не были оценены лингвокультурологически, т.е. с точки зрения масштаба концептуальных изменений и способности текстовых концептов к сохранению и развитию культурных оснований общества или их нарушению.

Ключевым отличием концептной системы текста с антропоцентристским форматом знаний от текста с антропокосмистским представлением является наличие принципиально разных ценностных значений ключевых концептов "мир" и "человек".

Так, в антропоцентристском дискурсе современности бытует фокусирование человека на собственной личности без осуществления культурно значимого перехода к личности другого человека, без подключения к коллективно-соборному представлению, формирующему лингвокультуру человека. Причиной антропоцентристского языкового видения современности Ю.С. Степанов также считает субъективность: "Создаваемая языком модель мира есть субъективный образ объективного мира, она несет в себе черты антропоцентризма, который пронизывает весь язык"[3].

Признаки кризиса лингвокультуры

Разрыв коммуникации "человек – мир – человек" ведет к нарушению культурного механизма. В языке такой разрыв связей, преобладание самоанализа над заботой о другом человеке приводят к возникновению ряда кризисных феноменов лингвокультуры:

– фрагментарность композиции текстового полотна;

– отсутствие целостного образа мира;

– разрыв семантических связей между концептными системами "мир" и "человек";

– преобладание сюжетов самоанализа в современной художественной литературе;

– появление феномена литературы "потока сознания";

– перевес внутренней речи над диалогом в современных текстах, нарушение коммуникативных связей;

– углубление в собственный внутренний мир ключевых персонажей, нежелание и неспособность слышать потребности и проблемы других героев;

– преобладание конкретно-бытовых текстовых ситуаций;

– примитивность, однобокость, частичность описаний образов, отсутствие метафор.

Итак, разрыв семантических связей между концептами "мир" и "человек" в современных художественных текстах является кризисным проявлением лингвокультуры, свидетельствуя об антропоцентристском векторе современной культуры.

Преодоление функциональной ограниченности мышления, свойственной антропоцентризму, направленность автора текста на решение глобальных, общемировых, общечеловеческих проблем, категориальная точность знания и его метафоризация являются необходимыми условиями достижения

более высокого, антропокосмистского уровня лингвокультурного развития. Антропокосмизм как новое качество знания, достигаемое человеком в его текстовой деятельности на пределе его интеллектуальных и нравственных возможностей, свидетельствует о высоком уровне эволюционного развития.

Текстовая лингвокультура: методологические перспективы

Таким образом, лингвокультурологический анализ текста позволяет определить место текста в эволюции человеческой мысли через анализ знаниевых структур текста и понять культурную стратегию будущего человечества, содержащуюся в тексте. В фокусе лингвокультурологических исследований будущего находятся определение и оценка фактов культуры, которые выстраивают концептную систему текста и формируют его телеологическую структуру.

Лингвокультурология призвана исследовать текст с точки зрения его познавательных и ценностных характеристик, формирующих определенный тип мировоззрения читателя и стратегию его поведения.

---

[1] Потебня А.А. Энциклопедия культурологии. [Электрон. ресурс]. Режим доступа: http://dic.academic.ru/dic.nsf/enc_culture/1091/

[2] Карасик В. И. Языковый круг: личность, концепты, дискурс: монография. 2-е изд. М.: Гнозис, 2004. С. 122, 135.

[3] Степанов Ю.С. Константы: Словарь русской культуры. Опыт исследования. М.: Школа “Языки русской культуры”, 1997. С. 214.